

УДК 792.5

“АКАДЕМИЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА” К. ТЫНЫСТАНОВА

И.В. Горина

Рассматривается одно из этапных произведений в киргизской драматургии – постановка “Академических вечеров” К. Тыныстанова на сцене Киргизского государственного театра.

Ключевые слова: киргизский драматический театр; драматургия; К. Тыныстанов, “Академические вечера”; сценическое искусство; социалистический реализм; политико-идеологическая направленность; репрессии.

“ACADEMIC EVENINGS” BY K. TYNYSTANOV

I.V. Gorina

The performance “Academic evenings” by K. Tynystanov at the Kyrgyz Drama Theatre is considered as one of the major events in the Kyrgyz dramatic art.

Key words: Kyrgyz Drama Theatre; dramatic art; K. Tynystanov; “Academic evenings”; theatres; socialist realism; political and ideological orientation; repressions.

В 30-е гг. XX в. в связи с усилением в СССР административно-командной системы, идеологическая направленность становится главной составляющей всех сфер жизни общества. В условиях разворачивающейся культурной политики важное место занимало развитие литературы, живописи, архитектуры, кинематографии, театрального искусства, музыки, отвечавших идеологическим требованиям партии в это сложное и противоречивое время. В постановлении Совнаркома РСФСР “Об улучшении театрального дела” (октябрь 1930 г.) были определены задачи советского театра, в частности, высказывалось требование приблизить драматургию к запросам социалистического строительства, а работу театров направить на обслуживание промышленных центров и общественного сектора народного хозяйства.

Образование в 1930 г. профессионального Киргизского государственного театра с национальными кадрами актеров и режиссеров стало одной из позитивных составляющих культурной революции в Киргизской АССР. Социалистический реализм стал основным критерием деятельности театра.

Изменениям в развитии драматической линии театра в определенной степени способствовало Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. “О перестройке литературно-художественных организаций”. Литературные работники, раньше ограниченные рамками республиканских ассоциаций

писателей, были влиты в единый Союз советских писателей. В августе 1932 г. был создан Оргкомитет Союза советских писателей Киргизии, объединивший литературные кадры республики и сыгравший свою определенную роль в развитии национальной литературы и драматургии. Первый Всесоюзный съезд советских писателей состоялся в августе 1934 г. в Москве. В уставе Союза писателей говорилось, что реализм как метод литературы “требует от художника правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма” [1, с. 335].

Одним из важнейших стимулов нового подъема киргизского национального театра стал Первый съезд советских писателей Киргизии, состоявшийся в апреле 1934 г. Накануне съезда во Фрунзе по инициативе Оргкомитета Союза советских писателей СССР приехала бригада писателей из Москвы. Члены бригады внимательно изучили и положительно оценили все литературное творчество Киргизии, но в то же время указали на присущие пьесам киргизских писателей схематизм, неглубокое раскрытие темы, резкое деление персонажей на положительных и отрицательных, неумение построить сюжет, а также на необходимость большей идейной глубины и правдивости в отображении жизни [2, с. 65].

Для всех театров Киргизской АССР этот период был не только организационным мероприятием, не только изменением ведомственного подчинения, но, главное, изменением всего направления их работы, так как со стороны партийных и советских органов значительно ужесточается подход ко всему культурному наследию, усиливается надзор за соответствием произведений социалистической идеологии. Всему искусству задается четкий курс – прославление политики правящей Компартии, ее вождей, советской власти. А так как киргизская литература, драматургия, литературная и театральная критика находились в процессе своего становления, при оценке художественного произведения особое внимание обращалось на наличие в нем классовости и партийности, т. е. все советское искусство стало характеризоваться его политико-идеологической направленностью. Все, что не соответствовало требованиям социалистического реализма, подвергалось жесткой критике, вплоть до уничтожения как произведений, так и их авторов.

Набирает обороты репрессивная кампания, усилившаяся вследствие борьбы за власть под общим названием борьбы против буржуазной идеологии, дошедшая и до окраин страны. В Киргизии было возобновлено дело о Социал-Туранской националистической партии, за принадлежность к которой были уничтожены почти все первые секретари республиканской парторганизации, выдающиеся национальные кадры – Ю. Абрахманов, И. Айдарбеков, Т. Айтматов, Б. Исакеев, Х. Жиенбаев, А. Орозбеков, Ж. Саадаев, К. Тыныстанов, О. Тынаев и др. [3, с. 167–199; 236–245].

Критическим нападкам со стороны властей и политическим обвинениям в “реакционности общественных позиций и национализме” подвергались и деятели культуры. Одним из них был видный киргизский ученый-просветитель, поэт и профессиональный литератор Касым Тыныстанов [4, с. 149–170]. С 1927 по 1930 гг. он являлся Наркомом просвещения Киргизии. После отставки с должности он тяжело заболел, но имея склонности к драматургии, в 1931–1932 гг. пишет цикл пьес под классическим названием “Академические вечера” – “Манас”, “Из того, что видели глаза” (“Шабдан”), “К новому обществу”.

К тому же, со стороны руководства ЦК было изъявлено желание увидеть на сцене первого национального театра историю киргизского народа, в которой отразились бы его тяжелое прошлое и изменения к лучшему в связи с приходом советской власти.

В мае 1931 г. Наркомпрос Киргизской Автономной республики с целью поддержки театра

объявил конкурс на драматические произведения с присуждением трех премий.

Результаты конкурса должны были быть подведены не позже 20 июля 1931 г. Таким образом, на творческую работу предусматривалось всего менее трех месяцев. К. Тыныстанов, как руководитель, приглашает в соавторство талантливых коллег-поэтов и начинающих драматургов Кокенова, Сопиева, Джантошева.

Надо полагать, условия конкурса авторами были выполнены в срок и уже в конце 1931 г. начались их постановки в Киргизском государственном театре. Напомним, в июле 1932 г. он был назначен по совместительству директором Киргизского государственного театра, где и была осуществлена постановка драматического цикла “Пьеса. Три академических вечера, посвященных истории киргизского искусства”.

Справедливости ради следует отметить, что личное авторство Касыма Тыныстанова приписывается только второй драме, названной им “Эпоха капитализма (II вечер). Из того, что видели глаза (Шабдан). Историческая драма в 7 картинах” [5, с. 192].

Драмы “Академические вечера” К. Тыныстанов, называл “Консультации” [4, с. 157], с которых он предварял постановки на сцене, так как неискушенному киргизскому зрителю был еще мало знаком драматургический вид искусства, хотя в 1929 г. театральная студия уже ставила комедию Гоголя “Ревизор” и требовались предварительные разъяснения сложного в политическом плане сюжета драматических постановок. “Академические вечера” предполагают некую серьезную, научно-академическую углубленность в историю киргизского народа, основанной на историческом материале, устном народном творчестве.

Перед К. Тыныстановым стояла цель – представить историю киргизского народа в живых художественных образах, в картинах классовой борьбы; пьеса должна была выразить материалистические взгляды автора и верность его пролетарской идеологии. У автора было желание оправдаться за свои стихи, напечатанные в учебнике, из-за которых он подвергся мощной идеологической обработке.

Автор в “Академических вечерах” наметил три основные задачи:

- показать в художественной форме абсолютную верность материалистического взгляда на искусство, как важнейшего оружия в борьбе классов;
- ознакомить трудящихся с основными моментами истории развития классовой борьбы

в киргизском обществе, хотя бы в грубых штрихах;

- организовать трудящихся вокруг вопроса пролетарского искусства, как важнейшего оружия пролетариата в борьбе за социализм” [7, л. 3].

В связи с этими целями и задачами каждый вечер представлял определенную эпоху: 1-ый вечер – военно-феодальную, 2-ой – капиталистическую, 3-й – пролетарскую эпоху и социалистическое строительство [8, с 230]. Как справедливо отмечает К. Тыныстанов, “намеченная задача, как по объему, так и по замыслу была громадна” [9].

По своей форме пьеса воспринимается как многочасовое театральное представление о жизни предреволюционного киргизского общества в наиболее характерных ее чертах и тенденциях.

На сегодняшний день судьба рукописей продолжает оставаться неизвестной, по-видимому, они были изъяты еще при аресте, исчезнув в тайных архивах. Из всего цикла “Академических вечеров” найден лишь только авторский перевод отдельных эпизодов первого “вечера” и пьесы “Из того, что видели глаза” (“Шабдан”). Из-за отсутствия публикации текстов пьесы и их рукописных оригиналов мы не имеем возможности проанализировать их и дать собственную оценку произведению. Единственным источником может послужить литературно-театральная критика тех лет и статья самого К. Тыныстанова “Мой путь, мое творчество, мое лицо”, содержащая пересказ содержания пьес и их авторскую оценку.

Но особая ценность пьесы заключалась в том, что в ней впервые в киргизской драматургии создана целая галерея образов представителей всех слоев, так, например, в “Шабдане”: крупного феодала Шабдана и его сыновей, вставших уже на путь капитализма, баев и манапов, продолжающих жить по-старому, нарождающихся торговой буржуазии, чиновников русской самодержавной администрации, духовенства и придворных поэтов и музыкантов, прославляющих сильных мира сего. Все герои взаимосвязаны, едины по своим главным интересам, стремлениям и социальным позициям. Конечно, согласно законом времени в пьесе показана также сила, способная противостоять им, сметающая их с исторической сцены – трудящийся народ и большевики.

Документальных свидетельств, как была пьеса воспринята первыми зрителями, не сохранилось. Надо полагать, что настроенно. Да и малообразованный зритель был не подготовлен к сценическому восприятию сложных сюжетов, чем и были вызваны предварительные выступления автора перед зрителем на киргизском языке.

Нельзя не учитывать, что официальная же оценка пьесы в то время, как властью, так и литераторами, носила только политический, идеологический характер. И, конечно же, она не заставила себя долго ждать, так 1 апреля 1932 г., почти сразу после нескольких постановок драмы – в основном первой и второй пьес – “Манас” и “Шабдан”, секретариат Киробкома ВКП (б) с участием Шах-рая и Исакеева под грифом “секретно” принимает двоякое решение: с одной стороны – одобрить инициативу Научно-исследовательского института культурного строительства в организации “Академических вечеров” на основе использования устного народного творчества как разоблачающего социально-экономическую сущность военной, феодальной эпох – (“Манаса”) и роль манапства (Шабдана) и других. С другой стороны, указывалось К. Тыныстанову (как автору) и партийной ячейке Киргизского государственного театра на недочеты и политические ошибки, которые необходимо устранить.

Как свидетельствуют архивные источники, критика решительно осудила “Академические вечера” за “проявленные в них националистические черты”. Так, например, в одной “разгромной” статье писалось, что “на сцене советского театра в г. Фрунзе ставились пьесы некоего Касыма Тыныстанова [10]. Одна из них называется “Шабдан”. Автор будто бы приводит народную легенду о богатые Шабдане, а по существу сложил поэму уходящему эксплуататорскому классу – киргизскому байству... Касым Тыныстанов тоскует по баю в образе богатяря Шабдана. Это откровенно кулацкая пьеса...” [11].

В другой республиканской газете отмечалось: “После Октября нарождается письменная киргизская литература. Ведущая роль в литературе принадлежала нарождающейся киргизской интеллигенции, находящейся в плену контрреволюционной националистической организации “Алаш” и пантюркизма (К. Тыныстанов, С. Карачев, К. Сариев, Кокенов, Наматов и др.), в результате чего киргизская литература была направлена против диктатуры пролетариата, против интересов трудящихся дехкан... Мы имеем за истекший год прямую и открытую вылазку местного национализма в литературе, когда под флагом академических вечеров в Кирнацтеатре реставрировалась байско-манапская, феодально-родовая идеология (“Манас”, “Шабдан”). Это свидетельствует о приглушении классово-бдительности со стороны писательской организации” [11].

Автор статьи здесь же называет пять основных задач литературы, одной из которых является

борьба “с вылазками классового врага – местного национализма, пытающегося отстоять свои позиции в литературе, в борьбе с остатками алашордынской идеологии”.

Таким образом, в печати развернулась достаточно серьезная политическая критика в адрес К. Тыныстанова, в результате чего он вынужден обратиться в Киробком и Фрунзенский горком партии “с искренним заверением в преданности идеям партии, признанием своих прежних ошибок”.

Однако редакция центральной газеты “Правда” предписывала Средазбюро ЦК ВКП(б) рассмотреть изложенные факты и известить “по существу вопроса”. Буквально через три дня в передовой статье газеты “Правда” “Выше знамя пролетарского интернационализма” партийным организациям страны ставится конкретная жесткая задача “своевременным разоблачением новой тактики и происков классовых врагов срывать с них маску и показывать массам истинное контрреволюционное лицо буржуазно-кулацких националистических элементов, уклонистов и примиренцев” [7, л. 11].

В результате такого шквала публикаций со стороны как местных, так и центральных газет бюро Киробкома ВКП(б) предложило (под грифом “секретно”) Наркомпросу (29 марта 1933 г.) снять “вечера” с репертуара “Манас” и “Шабдан” и сменить дирекцию театра, находившуюся под влиянием националистов [4, с. 149–170]. А соавторам К. Тыныстанову и Ш. Кокену выступить с критикой и осуждением своих ошибок.

К. Тыныстанов обещал выступить в печати с разоблачением своих ошибок. Через печать он пытается оправдаться, разъяснить основные идеи своего творчества и сказать о допущенных ошибках. 3 июня 1933 г. в республиканской газете “Советская Киргизия” К. Тыныстанов публикует статью “Мой путь, мое творчество, мое лицо” [4, с. 158]. “О моем политическом лице, – пишет автор, – в киргизской литературе было немало статей и партийных решений. Это вытекало из острой необходимости борьбы за партийность в литературе, так как моя прежняя позиция целиком была антипартийной и мой путь в киргизской литературе, а, следовательно, и в борьбе классов, не был прямым, а был зигзагообразным” [12, с. 42].

Как отмечает видный ученый, литературный критик, переводчик М. Рудов, “в обстановке нарастающей травли Касым Тыныстанов предпринял шаги для спасения осуществленной им постановки. Самую уязвимую со стороны натравленных критиков пьесу “Из того, что видели глаза” (“Шабдан”) К. Тыныстанов перевел на русский язык, заботясь о точной передаче смысла слов и выра-

жений и объемистый подстрочник направил для знакомства секретарю Киргизского обкома Шахраю. В сопроводительном письме он просил того высказаться по поводу пьесы, определить, есть ли в ней все те идеологические срывы, в которых его обвиняют” [13, с. 42].

Секретарь Киробкома ВКП(б) А.О. Шахрай не защитил молодого драматурга [14, л. 97–99]. После расстрела К. Тыныстанова рукопись не была уничтожена, а попала в партийный архив (ныне республиканский архив политической документации – И.Г.)

На протяжении многих лет отношение к “Академическим вечерам” не менялось. Историк театра Н. Львов подчеркивает: “Феодальное манапское прошлое в них (“Академических вечерах” – И.Г.) было показано необычайно красочным, ярким. Спектакли шли в старинных национальных костюмах, сопровождалась любимыми народом мелодиями. Вокруг баев и манапов толпились народные певцы и музыканты, к байским праздникам были приурочены замечательные старинные игры, состязания, обряды. В противоположность этому советская эпоха в “вечерах” была показана бледно, сухо, схематично, с бесплотными и безликими аллегорическими фигурами рабочих, дежкан” [2, с. 59].

Театровед Д. Брудный в работе “Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей” утверждает, что “этот период характеризуется застоем, из которого киргизское национальное искусство вышло лишь в результате разоблачения и пресечения партией деятельности буржуазных националистов...” После снятия “Академических вечеров” театр “встает на правильный путь” и возобновляет спектакль Д. Фурманова “Мятеж”, стремясь, таким образом, противостоять драматургии националистов [15 с. 49]. Как утверждают многочисленные источники, “в борьбе с националистами были вскрыты глубокие корни их вражеских “теорий”: панисламизм и пантюркизм с их контрреволюционными стремлениями преградить народам Средней Азии путь к социалистическому развитию, повернуть их к капитализму, отторгнуть “мусульманский Восток” от Советского Союза и подчинить его империалистическим колониальным державам” [3, с. 173].

Подводя итоги, следует отметить, что развернувшаяся широкая критика в адрес К. Тыныстанова носила сугубо идеологический характер в период апогея сталинских репрессий. На самом деле цикл “Академических вечеров” явился этапным в киргизской драматургии – первым историческим произведением, поставленным на киргиз-

ской сцене. К. Тыныстанов первым из драматургов попытался соединить фольклорную народную традицию и историческую документалистику, “иллюстрировать злободневную политическую установку живописными картинами народного быта, придать лозунговой прямолинейности человеческую убедительность” [12, с. 44].

Автора не поняли, критика приобрела тенденциозно-политическую окраску, несмотря на то, что в своих пространственных комментариях К. Тыныстанов попытался объяснить сущность своего произведения.

На протяжении многих лет отношение к “Академическим вечерам” не менялось. Театровед Д. Брудный в работе “Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей” утверждает, что “этот период характеризуется застоем”. После снятия “Академических вечеров” театр возобновляет спектакль Д. Фурманова “Мятеж”, стремясь “противостоять драматургии националистов” [16, с. 133].

Думается, настало время в полном варианте опубликовать “Академические вечера” на киргизском и русском языках и поставить на современной театральной сцене, чтобы читатель и зритель лично (а не через комментарии) соприкоснулся с истоками сценарного искусства в Кыргызстане.

Литература

1. КПСС и Советское правительство о Советском Кыргызстане: Сборник документов (1924–1974). Фрунзе: Кыргызстан, 1974.
2. Львов Н. Киргизский театр: Очерк истории / Н. Львов. М.: Искусство, 1953.
3. Дятленко П. Реабилитация репрессированных граждан в Кыргызстане (1954–1999 гг.) / П. Дятленко. Бишкек: КРСУ, 2010.
4. Плоских С.В. Интеллигенция и власть Кыргызстана: взаимоотношения в советскую эпоху / С.В. Плоских. Бишкек: КРСУ, 2012.
5. Эркебаев А. Малоизученные страницы истории киргизской литературы / А. Эркебаев. Бишкек: “ЖЭКА” ЛТД, 1999.
6. Касым Тыныстанов: талант и судьба / Сост. Д.Ш. Кызаева, Г.Т. Гуля. Бишкек, 2011.
7. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 514. Л. 3.
8. Джунушалиев Д.Д. Время созидания и трагедий. 20–30-е годы XX в. / Д.Д. Джунушалиев. Бишкек: Илим, 2003.
9. Тыныстанов К. Мой путь, мое творчество, мое лицо / К. Тыныстанов // Советская Киргизия. 1933. 3 июня.
10. Мануйлов П. Разбить до конца остатки буржуазно-кулацкой идеологии / П. Мануйлова // Правда. 1933. 6 марта.
11. Павлович. Наши дни и литература / Павлович // Советская Киргизия. 1933. 23 апреля; Советская Киргизия. 1934. 27 января.
12. Плоских С.В. Интеллигенция и власть Кыргызстана: взаимоотношения в советскую эпоху / С.В. Плоских. Бишкек: КРСУ, 2012.
13. Рудов М.А. “Академические вечера” Касыма Тыныстановова / М.А. Рудов // Озмителиевские чтения – 96. Материалы филологической конференции. Бишкек: БГУ, 1997.
14. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 453. Л. 97–99.
15. Горина И.В. Музыкально-драматическое искусство Киргизии в первой половине XX в. / И.В. Горина. Бишкек: КРСУ, 2010.
16. Брудный Д. Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей / Д. Брудный. Фрунзе, 1960.